

М. А. СЕРГЕЕВ

МАЛЫЕ НАРОДЫ СОВЕТСКОГО СЕВЕРА

*

Малымаму Быкхану 9 рч^и
Костя Фрязину 1922 - 1957
Михаил Сергеев
Морозову

МАГАДАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1957

On H.R. Cope's Specimen of Plesiosaurus
from the No. 3.

ОДИН ИЗ ЮКАГИРОВ

Родилась литература еще одной национальности нашей страны. Она заявила о своем приходе первым романом «Ханидо и Халерха» («Орленок и чайка»). Его автор — 33-летний оленевод, киномеханик, радиист и, наконец, писатель Семен Курилов. Книга, которую только что выпустило издательство «Советская Россия», была проанализирована на одном из семинаров V Всесоюзного совещания молодых литераторов.

...Десять с лишним часов в Москву из поселка Черский, далекого районного центра Якутии, на самолете «ИЛ-18» летел молодой писатель, везя с собой первый роман. Он написан на юкагирском языке, посвящен родному народу и по многим причинам является удивительным событием в литературной жизни.

— Расскажите о себе, Семен Николаевич, — спросил я Курилова после семинара.

— Вырос я там же, где и все юкагиры, — на берегах Колымы, — отвечал он. — Здесь наши пращуры испокон веков охотились, рыбачили... В народе у нас бытует легенда: однажды белая ворона летела над тундрой, над стойбищами. И пока пролетела над ними — покривела от дыма...

В минувшие века едва не вымер мой народ. Ныне юкагиров насчитывается 450 человек. Я знаю в лицо всех юкагиров, то есть весь мой народ... Недавно в Якутию прилетел в гости канадский писатель Фарли Моузэт. С доброжелательным удивлением заморский литератор разглядывал наш поселок — школу, больницу, кинотеатр, аэропорт. А потом, в тундре, душевно беседовал с оленеводами, рыбаками, охотниками... Улетая, Моузэт сказал мне: «Мистер юкагир 450! Я прилетел к вам через облака недоверия, а уезжаю, оставив здесь частичку своего сердца».

Курилов родился в Нижнеколымской тундре, в тордохе — жилье из оленевых шкур. Юкагиры кочевали по тундре в одиночку. Отец будущего писателя — пастух, охотник. Две его жены умерли, от них остались две дочери. Женился в третий раз.

— А от моей матери было пятеро детей, — рассказывает Курилов. — Отец обходился с нами сурово. Я был самым старшим. Мне еще не исполнилось шесть лет, но он уже посыпал меня в тундре на ночь, стеречь оленей. «Кричи, пой всю ночь, — наказывал отец, — чтобы волки слышали тебя и не напали на стадо». А если будет страшно, вот тебе спички, — зажигай сухой мох». Отец, словом, очень беспоко-

рилова — филолог в Якутске. Младшая сестра — Даша — учится, ветеринаром будет. А самый младший брат — Коля — художником решил стать...

А ведь как все было трудно! Оставшись вдовой с пятью детьми, мать — Анна Васильевна — советовала двум старшим сыновьям «непременно откочевать от нее в район и там обязательно учиться». Семен понапацу работал в поселке, а потом на рейсовом самолете, который садится тут же, прямо в тундре, улетел в районный центр — Черский. Здесь он был монтером, радиостом, киномехаником, секретарем сельсовета, инспектором районного отдела культуры, корреспондентом межрайонной газеты... На оленях и машинах ездил по тундре, показывал фильмы, налаживал приемники, писал очерки и фельетоны, пока, наконец, осел у берега моря, в поселке Покходск, где и поныне живут потомки легендарного Дежнева. Здесь судьба свела его с русской девушкой Марией Шкулевой. Они поженились, теперь у них две дочки: первоклассница Оксана и младшая — Ярхадана («Голубая река»).

Пятьдесят лет назад юкагиры вымирали. Их спасли Октябрь, Советская власть. Народ выжил, окреп, стал на ноги. Теперь у него совсем иная судьба. Теперь у него своя литература.

— Первым литератором в нашем народе, — продолжал Семен Николаевич, — был Николай Иванович Спиридонов, или, как звали его юкагиры, — Текки Одулок. Все фамилии у нас русские, может быть, кроме Куриловых («куриль» — по-юкагирски значит «отметка»). Спиридонов был нашим первым экономистом и писателем. Он учился в Ленинграде и написал первую книгу о чучках «Жизнь Императора Старшего»...

Курилов не говорит о том, что его «Ханидо и Халерха» — первый роман о юкагирах. А мне очень интересно: когда, где и как он начал писать, кто пристрастил его к литературе?

— У юкагиров издавна существует наивное поверье: умер человек, но душа возвращается на землю, как только в семье его друзей родится ребенок. Был у нас в округе некий Афанасий Ильич Курилов. В старое время он ходил в чинах и даже в награду медали получил. Одну из них подарил моему отцу. Умирая, он сказал ему: «Спустя

заты «Советская Колыма», очень добрый человек. А газета была маленькой: выходила по две странички три раза в неделю... Однажды летом 1956 года Сучков приехал из райцентра к нам в поселок. Ходит, смотрит, беседует — собирает материал. И меня заставил написать заметку о том, как у нас строили школу и клуб. Вот с этого, собственно, все и началось. Сначала — заметки, статьи. А потом сказал: «Пиши очерк». А что такое «очерк»? Право, тогда я даже слова такого не знал — ведь я по-русски начал говорить очень поздно. Сучков учил меня русскому языку, списки книг для чтения составлял. Составил и сказал: «Ты должен, Семен, все это за месяц прочитать. Начнешь с Толстого и Гончарова...»

Читал я запоем, в чем больше, тем ярче становилась наше тундра, и Россия ширилась до самого далекого океана... А потом он посоветовал мне записать юкагирские сказки. Много я слышал сказок от отца, матери, соседей. Они обычно связаны с охотой или рыбалькой. Ведь юкагиры — потомственные рыбаки. Они всегда точно знают, когда в реке есть и когда нет рыбы. Собрал я сказки... Потом написал первый рассказ «Увидимся в тундре». А восемь лет назад засел за роман... Думал о нем долго — писал быстро. И во всем этом, кроме Сучкова, мне еще очень помогли ленинградские учёные-филологи М. Воскобойников, Ю. Корнилович, Л. Рицес.

...Добрых два часа я был на семинаре молодых писателей, которым руководил Георгий Марков, и слушал суждения больших мастеров нашей прозы, критиков о первом романе юкагирского автора из Нижнеколымской тунды. Вот, например, что говорил Ефим Пермитин: «Меня очень взволновал роман Семена Курилова, взволновал своей сырой правдой. Нередко романисту еще не хватает опыта, но он так щедро талантлив, что, можно не сомневаться, мастерство придет... А сейчас у меня такое чувство, словно в большой дом нашей советской литературы пришел праздник...»

«Это книга эпического письма, — сказал Виктор Доронин. — Семен Курилов пишет историю своего народа в таких пластических образах и с такой гордой любовью рассказывает нам о трудной истории своего возрожденного Октиабрем маленького народа, что, право же, мы можем радоваться тому, что он

все юкагиры, — на берегах Колымы, — отвечал он. — Здесь наши пращуры испокон веков охотились, рыбачили... В народе у нас бытует легенда: однажды белая ворона летела над тундрой, над стойбищами. И пока пролетела над ними — почернела от дыма... В минувшие века едва не вымер мой народ. Нынче юкагиров насчитывается 450 человек. Я знаю в лицо всех юкагиров, то есть весь мой народ... Недавно в Якутию прилетел в гости канадский писатель Фарли Моэт. С доброжелательным удивлением заморский литератор разглядывал наш поселок — школу, больницу, кинотеатр, аэропорт. А потом, в тундре, душевно беседовал с оленеводами, рыбаками, охотниками... Улетая, Моэт сказал мне: «Мистер юкагир 450! Я прилетел к вам через облака недоверия, а уезжаю, оставив здесь частичку своего сердца».

Курилов родился в Нижнеколымской тундре, в городке — жилье из оленьих шкур. Юкагиры кочевали по тундре в одиночку. Отец будущего писателя — пастух, охотник. Две его жены умерли, от них остались две дочери. Женился в третий раз.

— А от моей матери было пятеро детей, — рассказывает Курилов. — Отец обходился с нами сурово. Я был самым старшим. Мне еще не исполнилось шесть лет, но он уже послал меня в тундру на ночь, стеречь оленей. «Кричи, пой всю ночь, — наказывал отец, — чтобы волки слышали тебя и не напали на стадо. А если будет страшно, вот тебе спички, — зажигай сухой мох». Одним словом, отец растил нас в строгости, заставляя вставать рано, ложиться глубокой ночью. Утром приказывал бегать босиком по снегу — надо закаляться. Отправляя к соседям за табаком: 50—70 километров шагаешь и плачешь, плачешь и шагаешь... В 1952 году отец умер, и я остался главой семьи — мне тогда было семнадцать лет. Кончил начальную школу, работал в колхозе пастухом. А вот брат Гавриил поехал в райцентр, в среднюю школу. Затем он учился в Якутске, Ленинграде, где сейчас аспирантуру заканчивает, диссертацию готовит. Тема — юкагирский язык. Вот так все сложилось в нашей семье.

...Слушаю молодого романиста, и все, о чем он сейчас вспоминает, звучит, казалось бы, очень просто и естественно. Брат — Гавриил Николаевич, можно сказать, без пяти минут кандидат наук, его литературный псевдоним — Ульянов Адо. Сестра — Полина Ку-

ходск, где и поныне живут потомки легендарного Дежнева. Здесь судьба свела его с русской девушки Марии Шкулевой. Они поженились, теперь у них две дочки: первоклассница Оксана и младшая — Ярхадана («Голубая река»).

Пятьдесят лет назад юкагиры вымирали. Их спасли Октябрь, Советская власть. Народ выжил, окреп, стал на ноги. Теперь у него совсем иная судьба. Теперь у него своя литература.

— Первым литератором в нашем народе, — продолжал Семен Николаевич, — был Николай Иванович Спиридовон, или, как звали его юкагиры, — Текки Одулок. Все фамилии у нас русские, может быть, кроме Куриловых («куриль» — по-юкагирски значит «отметка»). Спиридовон был нашим первым экономистом и писателем. Он учился в Ленинграде и написал первую книгу о чукчах «Жизнь Имтеурина Старшего»...

Курилов не говорит о том, что его «Ханидо и Халерха» — первый роман о юкагирах. А мне очень интересно: когда, где и как он начал писать, кто пристрастил его к литературе?

— У юкагиров издавна было наивное поверье: умер человек, но душа возвращается на землю, как только в семье его друзей рождается ребенок. Был у нас в округе некий Афанасий Ильич Курилов. В старое время он ходил в чинах и даже в награду медали получали. Одну из них подарил моему отцу. Умирая, он сказал ему: «Спустя три года я вернусь на землю — сын у тебя родится»... И ведь должно же было быть так случиться: через три года я появился на свет... Отец был совершенно уверен, что в моем облике возвратился его друг — Афанасий Ильич. Говорят, что в первый год жизни я был очень плаксив. Отец спросил шамана: «Почему он плачет, что он хочет?» Шаман ответил: «Дух умершего просит вернуть ему все его вещи — ножи, трубку и особенно медаль». Отец подвесил медаль к колыбели.

— Вот так началась моя жизнь. Пас оленей, ловил рыбу, охотился на волков, работал... Одним словом, жил, как все, даже не помышлял о литературе. Но есть на свете человек, который помог мне стать писателем.

— Кто он?

— Русский человек — Михаил Александрович Сучков, фэнтези-автор, танкист, бывший редактор нашей районной га-

записать юкагирские сказки. Много я слышал сказок от отца, матери, соседей. Они обычно связаны с охотой или рыбальной. Ведь юкагиры — потомственные рыбаки. Они всегда точно знают, когда в реке есть и когда нет рыбы. Собрал я сказки... Потом написал первый рассказ «Увидимся в тундре». А восемь лет назад засел за роман... Думал о нем долго — писал быстро. И во всем этом, кроме Сучкова, мне еще очень помогли ленинградские учёные-филологи М. Воскобойников, Ю. Корнилович, Л. Рицес.

...Добрых два часа я был на семинаре молодых писателей, которым руководил Георгий Марков, и слушал суждения больших мастеров нашей прозы, критиков о первом романе юкагирского автора из Нижнеколымской тундры. Вот, например, что говорил Ефим Перминин: «Меня очень взволновал роман Семена Курилова, взволновал своей сырой правдой. Нередко романисту еще не хватает опыта, но он так щедро талантлив, что, можно не сомневаться, мастерство придет... А сейчас у меня такое чувство, словно в большой дом нашей советской литературы пришел праздник...»

«Это книга эпического письма, — сказал Виктор Дорффеев. — Семен Курилов пишет историю своего народа в таких пластических образах и с такой гордой любовью рассказывает нам о трудной истории своего возрожденного Октябрем маленького народа, что, право же, мы можем радоваться тому, что являемся свидетелями большого отрадного события в литературе».

.. Может быть, не очень педагогично обрушивать на голову молодого писателя все эти восторженные похвалы. Но Курилов, судя по всему, человек серьезный. Правда, я видел, как во время семинара у него, бывшего охотника, от волнения дрожали руки... Он записывал только критические замечания выступавших по его адресу писателей.

— О чём вы размышляете, вступив на литературное поприще? — спросил я Семена Николаевича.

— Пусть это не прозвучит нескромно, — ответил он, — но я хочу рассказать о судьбе нашего маленького народа, который совсем недавно, каких-нибудь полвека назад, наконец, увидел над своей головой ясное солнце...

Н. МАР.

НАШ АДРЕС: Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное би...
Издательство —

В болнице.
Апреля 25
1969

Хранить в книге
Фр. 90.20 М. А. С. —
так многое дочасшего
дел народа Севера.